

Среди наперебой зазвучавших голосов Ло Вэнь наконец-то во всём разобрался, а по его лбу прокатился холодный пот — ну и жуткое же вышло недоразумение. Хоть пот и лился градом, разоблачать себя Ло Вэнь вовсе не собирался: во-первых, позориться не хотелось, а во-вторых, быть окруженным всеобщим почтением — штука приятная. С самого детства, вот уже лет двадцать с лишним, Ло Вэнь еще никогда не испытывал ничего подобного.

Вспомнить хотя бы те времена, когда он малышом бегал в игровой зал и смотрел, как кто-нибудь, играя во что угодно, проходит всю игру на одном жетоне, а за его спиной всегда толпилась целая ватага зрителей. Ло Вэнь тоже протискивался в первый ряд, охваченный всеобщим восторгом. Наверное, тот парень чувствовал себя тогда точно так же.

Ло Вэнь чмокнул губами, охваченный сильнейшим волнением, и, глядя на полную энтузиазма толпу женщин и детей, в порыве воодушевления взмахнул зажатым в руке пожарным топором и громко произвел:

— Зомби не страшны! Страшно наше собственное малодушие! Стоит нам лишь смело поднять оружие, и перед лицом зомби или любых других врагов мы неизменно выйдем победителями!

Шлеп-шлеп — раздались восторженные аплодисменты, и всё выглядело донельзя убедительно: в глазах собравшихся женщин и детей взметнувший пожарный топор Ло Вэнь казался поистине великим и могучим.

— Зомби! — кто-то зычно рявкнул.

Сердце Ло Вэня ухнуло вниз, ноги разъехались, и он чуть не шмякнулся носом в пол. К счастью, пара сильных и крепких рук подхватила его под локти, избавив от позора на глазах у всех. Оглянувшись, Ло Вэнь узнал того самого юношу, который бежал спасаться вместе с бабушкой.

Огромная толпа зомби медленно брела мимо. Их тусклые, лишенные всякого осмысленного выражения глаза блуждали по сторонам, а на кое-чьих ртах еще висели клочья окровавленной плоти — от одного этого зрелища волосы вставали дыбом. Все до единого в маленьком супермаркете попадали на пол и, затаившись за товарными стеллажами, замерли, боясь вздохнуть. В магазинчике была лишь одна рулонная стальная дверь, а всё остальное составляли сплошные стеклянные витрины; стоило зомби обнаружить их, как им хватило бы всего одной атаки, чтобы вмиг ворваться внутрь.

На этот счет Ло Вэнь затаил немалую обиду: какого чёрта, спрашивается, городить в обычном мини-маркете столько стеклянных стен? К тому же входную дверь они догадались сделать опускающей, неужели нельзя было оборудовать такими же рольставнями и витрины?

Бум, бум, бум! Стеллажи слегка вибрировали. Среди толпы зомби напролом двигалась гигантская фигура — это был тот самый Геракл, что только что карабкался по танковой башне и кромсал броню. В руке он сжимал согнутое в дугу и выпрямленное заново танковое орудие, на другом конце которого по-прежнему красовалась башня, из-за чего вся эта конструкция до боли напоминала исполинский боевой молот!

Иступленно ревя, Геракл размахивал своим импровизированным молотом, и любой попадавшийся на пути зомби неминуемо отлетал в сторону от мощнейшего удара. Ло Вэнь мысленно зачастил заклинания: «Амитофо, улян тяньцзунь, спаси и сохрани, Боже милостивый!» — лишь бы этот братец-Геракл по дороге не вздумал в порыве веселья разнести стеклянную стену супермаркета ударом молота, а все те отброшенные зомби летели куда подальше, только не в эту сторону, и если уж их несет, то пусть лучше в кованые ворота, но ни в коем случае не в витрину.

Мы же люди законопослушные! Ну, когда он в средней школе прятался под одеялом и листал клубничкинские журналы, так это исключительно из жажды знаний: дневной урок биологии учитель объяснил не слишком понятно, вот он и занимался усердным повторением пройденного материала. К тому же карма его уже настигла: институт позади, а он все еще холостяк, который даже за женскую руку подержаться не успел.

Геракл прошел мимо, круша всё на своем пути, и толпа зомби постепенно удалилась. Лишь некоторые мертвяки, отброшенные ударом молота Геракла и отделавшиеся сломанными телами вместо проломленных голов, упорно и стойко продолжали ползти вперед.

Истинный храбрец не страшится ни алой крови, ни смертельной опасности. Очевидно, Ло Вэнь к истинным храбрецам не относился — его сердечко бешено колотилось в груди. И тем не менее обстоятельства вынуждали его изображать настоящего героя — героя, который дарит людям свет и надежду. И пусть физическая подготовка этого героя оставляла желать лучшего, играть свою роль это ему ничуть не мешало.

Толпа женщин и детей ждала от него указаний, но только что произнесенная речь выжала из него весь потенциал до последней капли. Долго откашливаясь, он наконец выдал из себя:

— Кхм, время уже позднее, давайте-ка все немного поедим и попьем, здоровье — это главный капитал революции.

С этими словами он протянул руку, взял с полки бутылку апельсинового сока с мякотью и принялся жадно глотать ее одну за другой.

Взяв с Ло Вэня пример, остальные тоже принялись за еду и питье. В супермаркете благодать — всего вдоволь, можно есть и пить от души. Прищурившись, Ло Вэнь вдруг заметил в дальнем углу сидящего там военного, возле которого вертелась крупная рыжая Дахуа. Кошка с аппетитом уплетала булку, а солдат ласково отламывал для нее кусочек за кусочком, явно получая от этого удовольствие. На глаза Ло Вэня чуть не навернулись слезы: всё-таки Дахуа — верный товарищ. В нынешние времена люди порой хуже кошек! В душе Ло Вэня зашевелилась горькая тоска: с какой стати папаша с дочкой бросили его на произвол судьбы?

Прихватив пакетик вяленой говядины, Ло Вэнь неторопливой походкой направился туда, присел на корточки рядом с Дахуа и угостил ее кусочком мяса. Кошка охотно приняла угощение и принялась усердно жевать, наслаждаясь вкусом.

— Меня зовут Куан Тянью, — улыбнувшись, представился военный.

Ого, с таким именем только судьбы вершить! Ло Вэнь чмокнул губами, украдкой разглядывая Куан Тянью. Если этого парня сцапают зомби, не превратится ли он в непобедимого спасителя человечества по имени Куан Тянью? И где тогда искать Ма Сяолин? Вся надежда теперь только на то, что вы вдвоем объедините силы и истинной любовью вытащите всех нас из этого горького моря.

Дахуа осталась крайне недовольна тем, что Ло Вэнь поделился лишь крошечным кусочком говядины, хотя в пакете ее оставалось ещенным-полно. Подобное отношение она сочла вопиющим и постыдным актом жестокого обращения с животными, о чем не преминула громогласно заявить пронзительным мяуканьем, требуя справедливости и осуждая жадину.

— Ой, простите, — вынырнув из раздумий от кошачьего крика, неловко улыбнулся Ло Вэнь. — Меня зовут Ло Вэнь — Ло, как у Ло Шисиня, и Вэнь, как у Вэнь Тяньсяна.

Куан Тянью ничуть не смутился. Вглядываясь прямо в глаза Ло Вэню, он произнес:

— Сейчас людей, готовых поступить так, как ты, осталось совсем мало.

У Ло Вэня уже выработался кое-какой иммунитет к подобным репликам: щеки не покраснели, сердце не ёкнуло, и он без тени смущения продолжил нести откровенную чушь:

— Иначе и быть не может! Если мы перестанем помогать друг другу, то как вообще одолеем этих монстров?

Куан Тянью был простым солдатом, а вовсе не какой-то великой шишкой, способной заглядывать людям в душу. Услышав слова Ло Вэня, он тут же воспрянул духом:

— Сказано отлично! Дадим людям еще минут десять на отдых, восстановим силы — и все вместе идем за оружием!

Сердце Ло Вэня болезненно сжалось. Поистине, не стоит из себя ничего строить — за показуху моментально прилетит небесная кара! Геракл разнес танк в щепки, и все солдаты, пытавшиеся прикрыть паникующих горожан, погибли, за исключением Куан Тянью. Их оружие, естественно, осталось валяться там же, к тому же у спасательного отряда имелась специализированная машина с боеприпасами, призванная поддерживать огневую мощь колонны. Всё это было настоящим сокровищем, спасающим жизнь — по крайней мере, до тех пор, пока они снова не столкнутся с Гераклом или еще более жуткими мутировавшими чудищами.

Но ведь за этим оружием придется выходить наружу! И кто знает, остались ли там еще зомби? Как бы вместо вождельных стволов не сложить там свою голову. Однако громкие слова уже были сказаны, к тому же теперь он — всеобщий почитаемый герой и храбрец, а значит, как бы ни было опасно, придется стиснуть зубы и идти до конца.

— Хорошо, я как раз нуждаюсь в оружии, чтобы крошить зомби, — с деланным спокойствием отозвался Ло Вэнь.

— Я тоже пойду с вами, брат Ло!

Юноша всё это время тайком прислушивался к их разговору, и, услышав, что Ло Вэнь и Куан Тянью собираются наружу за оружием, тут же вызвался присоединиться.

— Тебе нельзя! — Ло Вэнь приподнялся на носочках и хлопнул паренька по плечу. — Ты должен остаться здесь и защищать остальных. На твоих плечах лежит тяжелейший груз, справишься ли ты?

Сначала юноша страшно расстроился, услышав отказ, и уже собирался возразить, но последовавший за этим вопрос Ло Вэня заставил его ощутить всю грандиозность возложенной на него миссии, вызвав бурный восторг. От этих двух хлопков по плечу его кости буквально готовы были растаять от удовольствия.

<http://bllate.org/book/21114/2142621>